

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2014" членом
Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений Кубка Мира будут объявлены Оргкомитетом
31 декабря 2014 года.

1 место

[Конкурсное произведение 109. "Секунда над Волгой"](#)

Деревья вырастают в земельную суть.
Под ветром попробуй поборассудь! -
Над рядом дворов-дровоколен
Венчается звон колоколен.

Сметая причалы, грызя невода,
Вдоль берега бродит босая вода,
Которая с ночи качала
Волну от судов до подчала.

И ты, занесённый в уездную глушь,
Стоишь, постигая величие луж,
Такой же, как лужи, казённый.
От воздуха вдрызг развезённый.
И мысли, как реки, не чуя буйков,
Стекают в раздол сквозь дымы комельков.

Прибьёшься к пивной, где питейщик-делец
Растит разносолы девичьих телец.
Вильнёшь между ними уклейкой,
Увязнешь на ленточке клейкой...

...

и вдруг просыпаешься, век отлюбя.
осталась минута дожить до себя.
с гримасой отца и провидца,
над ямою ясень троится.

разметка судьбы исчезает с руки.
пытаешься крикнуть. хватаешь портки.
забьёшься, как вошь, на кровати.
и видишь: секунды не хватит.

2 место

[Конкурсное произведение 126. "Вроде кот"](#)

Коля, а заведи кота.
Заведи его в тёмный угол твой души,
примани его, серого, лаской, и там оставь,
чтобы он постепенно привык и негромко жил.

Эти серые, Коля, – они неспроста коты,
деликатные пифии, мудрые существа.
Вроде живность – ан нет, это твой костыль:
снять с тебя непомерный груз всемогущества.

Вроде муркнет – а ты прислушайся: он поёт,
он поэт, из груди его льётся ажурный звук.
Этим песням завидовать мог бы любой сойот,
этой стройностью мог бы гордиться любой бамбук.

Вроде – кот. Что там, когти, подушечки, шерсть, усы.
Но какая грация, удаль, какой масштаб.
У кого на земле столько смелости и красоты?
Разве только у зеленоглазых и рыжих баб,

пивших зелье. Но кот бескорыстен и не ревнив,
он в постели твоей – не из прихоти. И за так.
Коля, ты ни принцесс не захочешь, ни их огнив,
если рядом пригреется предан, умён, хвостат.

А когда над тобой зашумит на погосте клён,
что останется, знаешь? Останется серый кот.
На могилу потом приходить будет только он.
И сидеть. И стеречь в твою тёмную душу вход.

3 место

[Конкурсное произведение 28. "Спорыня"](#)

Ой да гореть тебе на семи кострах, до последнего верить: а вдруг простит...
А из всех грехов тяжелейший – страх, а из всех костров самый жаркий – стыд.
Инквизитор потягивает вино да глумится под вой галисийских ведьм.
Всё, что было священо, разорено – перед кем нам сегодня благоговеть?

Sancta Maria, Mater Dei,
убереги нас от лиходея.
Сколько веков мы дороги месили –
дай нам Мессию!

Ой да лететь тебе на семи ветрах неизбежной жертвой любых расправ,
с невесомых стоп отрясая прах: кто остался жив – тот и будет прав.
Тут на каждой груди серебрится крест – как понять, кто и правда с креста сошел?
Если выпало выйти из этих мест, позаботься сам о своей душе.

– Спорыня в квашню!
– Сто рублей в мошну!
То-то будет хлеб –
накормить страну.

Ой да пройти тебе через семь кругов да уснуть в обители подлецов,
где богов не менее, чем врагов, и пророки все на одно лицо.
А невинные прячутся по углам, но и в их глазах не найти любви.
Даже самый высокий и светлый храм всё равно возводится на крови.

Ах, Богородице Приснодево!
Сгинуло втуне дивное диво.

Медленно тает в облаке чёрном
град обречённый.

4 место

[Конкурсное произведение 180. "Дядя Г."](#)

Бродит запах (каша? щи?) переулками кривыми.
Дядя Гриша-часовщик время дёргает за вымя.
Раньше двигал шестерни, а теперь с работой хуже:
Батарейку замени и ещё пять лет не нужен.
Сколько видел, сколько спас: боевых, звенящих, смиренных...
На стене иконостас из часов старинных гирных.
Вот бы вырастить внучат, раз пока в уме да в теле.
Вроде ходики стучат, а кукушки улетели.
Замерзает палисад, бродит запах (каша, щи ли?).
А кукушки по лесам наше время растащили.

5 место

[Конкурсное произведение 279. "Волхвы и Василий"](#)

Когда поёживается земля
Под холодным пледом листвы,
В деревню "Малые тополя",
А может, "Белые соболя",
А может, "Просто-деревню-мля"
Хмуро входят волхвы.

Колодезный ворот набычил шею,
Гремит золотая цепь.
Волхвам не верится, неужели
Вот она - цель?
Косые взгляды косых соседей,
Неожиданно добротный засов,
А вместо указанных в брошюрке медведей
Стаи бродячих псов.
Люди гоняют чифирь и мячик,
Играет условный Лепс.
Волхвы подзывают мальчика: "Мальчик,
Здесь живёт Базилевс?"
И Васька выходит, в тоске и в силе.
Окурки летят в кусты.
"Долго ж вы шли, - говорит Василий.
Мои руки пусты, - говорит Василий.
Мои мысли просты, - говорит Василий.

На венах моих - кресты."

Волхвы сдирают с даров упаковку,
Шуршит бумага, скрипит спина.
"У нас, - говорят, - двадцать веков, как
Некого распинать.
Что же вы, - говорят, - встречаете лаем.
Знамение, - говорят, - звезда."

А Василий рифмует ту, что вела их:
"Вам, - говорит, - туда."
Василий захлёбывается кашлем,
Сплёвывает трухой,
"Не надо, - шепчет, - лезть в мою кашу
Немытой вашей рукой.
Вы, - говорит, - меня бы спросили,
Хочу ли я с вами - к вам.
Я не верю словам, - говорит Василий.
Я не верю правам, - говорит Василий.
Я не верю волхвам", - говорит Василий
И показывает волхвам:

На широком плече широкого неба
Набиты яркие купола.
Вера, словно краюха хлеба,
Рубится пополам.
Земля с человеком делится обликом,
Тропа в святые - кровава, крива.
А небо на Нерль опускает облаком
Храм Покрова.
Монеткой в грязи серебрится Ладога,
Выбитым зубом летит душа,
А на небе радуга, радуга, радуга,
Смотрите, как хороша!

Волхвы недоуменно пожимают плечами,
Уворачиваются от даров.
Волхвы укоризненно замечают,
Что Василий, видимо, нездоров.
Уходят, вертя в руках Коран,
Кальвина, Берейшит.

Василий наливает стакан,
Но пить не спешит.

Избы сворачиваются в яранги,

Змеем встаёт Москва,

И к Василию спускается ангел,
Крылатый, как Х-102:
"Мои приходили? Что приносили?
Брот, так сказать, да вайн?"
"Да иди ты к волхвам, - говорит Василий.
А хочешь в глаз? - говорит Василий.
Давай лучше выпьем", - говорит Василий.
И ангел говорит: "Давай."

6 место

[Конкурсное произведение 222. "П.О.С.Т."](#)

...и кто-то шепчет "Боже, помоги", когда дрожат под маршем мостовые,
но по реке плывут твои враги - не разобрать, живые, не живые,
плывут, пустые руки разбросав,
и рыбы пляшут в мокрых волосах.

айвенго, не имеющий родства, лишенный и наследья, и наследства -
ну, как твоя дурная голова оправдывает методы и средства?
дрожит во мраке золотая нить,
не в силах никого соединить.

тот, кто желал чужой стране войны, захлебывался ядом, жег глаголом -
смотри, он пересказывает сны и пишет, что повел ребенка в школу.
смотри, он улыбается, смотри.
и хочет встречи.
и поговорить.

к чему кричать, что все вокруг - тюрьма, над зеркалом невидимого тролля?
на город опускается туман, облизывая крыши новостроек.
ползут трамваи, будто острова.
и ты стоишь, не помнящий родства.

7 место

[Конкурсное произведение 246. "Лешая"](#)

Человек отличается только степенью отчаянья
от самого себя.
Бродский

Подкрался лис и тихо тявкает,
услышав лиса, воет пёс.

Июньской ночью-безрукавкой
(читай: жилеткой для слёз)
плеч не прикроешь. Лес за окнами
надрывно просится в друзья,
с его кустами и животными
и запахом из-под цевья.

Я не впускаю. У отчаянья
нет времени поить коней.
Я наливаю жизнь из чайника,
она смородины черней.
Краюха, фляга, спички, денежка,
ключи, – и выхожу. Пока!
А остального не наденешь, как
не по размеру сапожка.

Я налегке, и пёс по правую.
Лес канул, ночь ушла стареть,
а я – на свет. За переправую
горит костёр, живёт храбрец,
ружьёшко чистит, пуль серебряных
запас пополнил. Ждёт меня.
Он помнит: я гуляю дебрями.
Он верит: я боюсь огня.
Он знает: я – шальная лешая.

О, заблужденья смельчаков!
Поют в груди, медали вешая.
Даруют славы и оков
златые горы. Платят будущим.

Стреляй. Мундир не запятнать.

Но кто я – чудо или чудище –
ты не успеешь осознать.

8 место

[Конкурсное произведение 262. "Гаммельнская крысоловка"](#)

не пей из копытца не пей из колодца
в колодце ундина смеется

На четвертый день мы пойдем и купим вина
в захудалой лавчонке у самых Чумных ворот.
Будем пить и глазеть,

как спешит чужая жена
к беспокойному мужу, не пряча кровавый рот,

как чумазый мальчишка в ладонях несет грозу,
как рождается буря на кухне в большом котле.
Я молчу, я смотрю. Зачерстевший пряник грызу.

..Крысы держат совет на заброшенном корабле.

"Город слаб, - говорит серый бархатный генерал, -
и падет, как и все рукотворные города".

Поправляет очки философ:

"Град есть нора,
мы ее займем ныне, присно и навсегда".

Начинай игру!

Наше время стоит в дверях,
у него на пальцах синют следы чернил.
И не ты ли сказал, что за ночью придет заря?
И не ты ли, как сорок тысяч, меня любил?

Сорок тысяч крыс исступленно пищат : "Играй!"
Сорок тысяч крыс замирают, не шевелясь.

...Ох, не пей из копытца, мой бедный неверный брат -
а не то превратишься в крысиного короля.

не пей из копытца не пей из колодца
сестрица не плачет
смеется

9 место

[Конкурсное произведение 54." Сумерки"](#)

Собраны листья.
Люди ушли с мешками.
Время надело колкие рукавицы.
Сизиф-ноябрь медленно катит камень
мёрзлого солнца в гору, не горячится:
возраст, одышка, тягота жизни вечной
плюс ритуалы старого мизантропа
("деточка, верите, опыт, всего лишь опыт...").

После обеда падает солнце. Вечер
в царстве Аида похож на любой прошедший:

тёмные улицы, хмурые злые души
бывших мужчин и не менее бывших женщин
тащат домой обиды и снедь на ужин,
ялики службы "Всё за обол" роятся
вдоль берегов широких,
как смерть, проспектов...

Только затеплишь память в прозрачных пальцах —
смотришь, тускнея, — огня-то почти и нету.
Выдохнешь: "Ладно... К тому всё и шло, пожалуй",
съёжишься мятой обёрткой у стылой урны
и — обожжёт забытым вербеным жаром,
обовьёт ажурным,
мягким, текучим, но вскоре уже влекущим
мелосом — голосом чистым — его и арфы.

Ближе мелодия, громче, а тьма всё гуще.

Душно...
На воздух бы...
Сбросить пальто и шарфик —
к Церберу лишнее!
Хватит одной туники.

Но... Я... Но кто я? И кем он меня узнает?
Целую вечность была здесь тенью, была одна я.

Лучше не помнить — а он мне: "... ну Эвридика...".
Знаю, как будет, — а он мне: "... пойдём, родная...".

10 место

[Конкурсное произведение 156. "Тонок лед"](#)

"Тонок лёд над непознанной областью мира,
погоды, через вечность возьмётся покрепче,
вот тогда и пойдём, взяв и ладан, и мирру,
всякой твари по паре, птиц хищных и певчих,
виноградные лозы и злаков запасы,
и созревшую глину, и спящие души..."

Дemiург лепит мир из бушующей плазмы,
и расходится тьма, и сгущается суша,
и стекаются в жёлоб горячие реки —
в первозданном бульоне кипят варианты.
Остаётся каких-нибудь три миллиарда

до следов человека.

Вот подводные твари выходят на берег
и напрасными жабрами воздух тягучий
тянут тягостно — жизнь всё больше и гуще.

От идейных истерик
отделяет всего лишь пятьсот миллионов
то ли лет, то ли прочих абстрактных понятий,
и начнётся пора оцифрованных клонов
и продажных объятий.

И с каким фонарём ни заглядывай в души,
но везде отражается только сиротство.
Если хочешь — кричи, да ведь некому слушать,
так что лучше — немотствуй.

И когда демиург, подчинившись порыву,
потому что он тоже над главным не властен,
потому что он только талантливый мастер,
выйдет в чат и напишет спешащим курсивом:
"тоноклёднаднепознаннойобластьюмиратоноклёднаднепознаннойобластьюмиратоноклё
днаднепознаннойобластьюмира" —
да, вот именно так, без пробелов и знаков
препинания мысли, ты сможешь ответить:
"Потерпи, через вечность...", и следом, заплавав:
"Как ты там, мой хороший? Соскучились дети..."

Сводная таблица "ТОП-10" на 21.12.2014 (без учета голосования Владислава Сергеева).

